

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

18

МОСКВА
2020

**КИЛИКИЙСКИЙ ВОПРОС
В ЖИЗНИ АНТИОХИЙСКОЙ ЦЕРКВИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.***

Ольга Евгениевна Петрунина

доктор исторических наук
МГУ имени М.В. Ломоносова;
Институт славяноведения РАН

Аннотация. В статье рассматриваются причины и развитие борьбы между греками и арабами за замещение Киликийской митрополичьей кафедры в конце XIX – начале XX в., получившей название Киликийского вопроса. В основу исследования положены архивные документы, статистические данные, пресса, сочинения современников. Особое внимание уделяется изучению роли российской дипломатии в греко-арабском конфликте вокруг Киликийской митрополии.

Ключевые слова: история Православной церкви, Антиохийская патриархия, Константинопольская патриархия, внешняя политика Российской империи, внешняя политика Греции, новогреческие исследования, поздняя Османская империя.

Древняя область Киликия, находящаяся на самом юго-востоке Малой Азии, в конце XIX – начале XX в. стала яблоком раздора между двумя местными православными народами: долгие годы там шла борьба между греками и арабами за утверждение на кафедре «своего» митрополита. В свое время этот вопрос был предметом церковно-политической и дипломатической борьбы не только в самой Киликии, но и далеко за ее пределами, но научных работ, посвященных его изуче-

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-09-41004).

нию, практически нет. Наибольший интерес представляет диссертация греческой исследовательницы Элени Стоику, изучавшей греко-арабское церковное противостояние по документам Исторического архива МИД Греции и другим греческим источникам¹. Они отражают греческий взгляд на Киликийский вопрос. Для более объективного исследования мы обратились к документам Архива внешней политики Российской империи, освещающим события с другой стороны.

Благодаря своему географическому положению — через Киликию с глубокой древности осуществлялась связь между Малой Азией и Сирией — эта область была перекрёстком торговых путей, города Адана, Тарс и Мерсин играли важную роль в региональной торговле. В государственно-административном отношении Киликия в описываемое время представляла собой провинцию Османской империи — Аданский вилайет, включавший четыре санджака (уезда). Согласно данным известного французского географа Витала Кюине, в 1880-е гг. общая численность населения вилайета составляла чуть более 400 тыс. чел., в т. ч. 158 тыс. мусульман, 173 тыс. христиан и 72 тыс. кочевников с неопределенной религиозной принадлежностью. Среди христиан области традиционно большое место занимали армяне разных конфессий общей численностью почти 97,5 тыс. чел. Православные составляли 67,1 тыс. чел., в т. ч. 20,9 тыс. сирийцев и 46,2 тыс. греков². То есть, сирийцев было в 2,2 раза меньше, чем греков.

Существует и другая статистика. Так, грек Георгий Скальерис, автор известного труда по демографии Малой Азии, полагал, что к 1914 г. общая численность населения вилайета выросла на 20 тыс. чел., составив 423,8 тыс. чел., а численность греков составила 128 тыс. чел. В число последних он включил и православных сирийцев. В основе этой статистики лежат не официальные данные, а арифметическая эквилибристика с данными Кюине и еще убеждение в том, что христианское население Сирии имеет греческое происхождение, но забыло

1. *Στόικου Ε.* Όψεις του εθνοφυλετισμού των ορθοδόξων Αράβων από τα μέσα του 19ου αιώνα έως τον Α' Παγκόσμιο πόλεμο. Μεταπτυχιακή διπλωματική εργασία. Α.Π.Θ. Θεσσαλονίκη, 2008.
2. *Cuinet V.* La Turquie d'Asie. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie-Mineure. T. 2. Paris: E.Leroux, 1891. P. 5.

о нем и утратило греческий язык³. По мнению Г. Скальериса, большинство народов Малой Азии — этнические греки, а главная цель его труда — доказать, что мусульмане, в особенности турки, являются этническим и религиозным меньшинством в Малой Азии, имеющим тенденцию к естественному вымиранию, и потому не должны иметь право управлять ею⁴. Учитывая все это, статистике Г. Скальериса по нашей теме вряд ли можно доверять.

Представление о греческом происхождении сирийцев не было его причудой, оно было (и есть) распространено среди греков, его обоснованию посвящены научные работы. Наиболее обстоятельной была работа сановника Константинопольской патриархии и будущего профессора Афинского университета Павла Каролидиса, в которой доказывалось греческое происхождение арабоязычного населения Сирии и Палестины, а рост его национального сознания рассматривался как искусственный процесс: арабское самосознание якобы насаждалось Россией⁵. Особое негодование греческих авторов вызывала деятельность российских консулов в регионе, а также Палестинского общества⁶. Сейчас позиция греческих исследователей в этом вопросе несколько смягчилась. Так, П. Дзумеркас признаёт за сирийскими христианами негреческое происхождение, подчеркивая при этом благую руководящую роль греков в Антиохийской церкви. Процесс арабизации последней он считает естественным и неизбежным, российская пропаганда лишь ускорила его⁷. Между тем, образованные православные сирийцы уже в начале XX в. вели свое происхождение от древнего арамейского населения региона⁸.

3. *Σκαλιέρης Γ.* Λαοὶ καὶ φυλαὶ τῆς Μικρᾶς Ἀσίας. Ἐν Ἀθήναις: Τύπος, 1922. Σ. 53, 206–209.

4. *Ibidem.* Σ. γ'.

5. *Καρολίδης Π.* Περί τῆς ἐθνικῆς καταγωγῆς τῶν Ὀρθοδόξων Χριστιανῶν Συρίας καὶ Παλαιστίνης. Ἐν Ἀθήναις: Τυτ. Π. Σακελλαρίου, 1909.

6. См., напр.: *Παπαδόπουλος Χ.* Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀντιοχείας. Θεσσαλονίκη: Πουρναράς, 2010².

7. *Τζουμέρκας Π.* Η Ἐκκλησία Ἀντιοχείας (Συνοπτικὴ ἱστορικὴ παρουσίαση) // Τιμητικὸς τόμος Νικολάου Μποχλόγυρου. Ἀθήνα: Ἴδρυμα παιδαγωγικῶν μελετῶν καὶ ἐφαρμογῶν, 2014. Σ. 403–405.

8. *Жузе П.К.* Происхождение православных жителей Сирии и Палестины // Сообщения ИППО. Т. XVII. СПб., 1906. С. 161–182.

Россия накануне Первой мировой войны располагала собственными сведениями о населении Киликии, полученными от своих дипломатов. Так, российский вице-консул А. Мавромати в 1912 г. сообщал, что, в соответствии с результатами официальной переписи, численность населения вилайета достигла 516 тыс. чел., из которых православные составляли 19 560 чел.⁹ О соотношении численности греческого и сирийского православного населения можно судить по данным, приводимым И.И. Соколовым в его очерке о состоянии Антиохийской церкви: из 1660 православных семей 285 было греческих и 1265 сирийских¹⁰. Несмотря на приблизительность этих сведений, очевидно численное превосходство более чем в четыре раза за сирийцами.

В церковно-административном отношении территория Киликии составляла Киликийскую (Тарсо-Аданскую) митрополию и входила в юрисдикцию Антиохийской церкви наряду с двумя другими малоазиатскими митрополиями — Амидской (Диарбекирской) и Феодосиупольской (Эрзрумской), где также имелось греческое население. Это обстоятельство отличало их от других епархий Антиохийской церкви, паству которых составляли только арабоязычные сирийцы. Остальная территория Малой Азии входила в юрисдикцию Константинопольского патриархата. Эти три митрополии характеризовало также удаленное положение от церковно-административного центра в Дамаске. Таким образом, Киликийская епархия занимала крайнее, пограничное положение и имела смешанное в этническом отношении православное население.

В XVIII – первой половине XIX века эти особенности не имели большого значения для жизни Церкви: Антиохийские патриархи до середины XIX века проживали в Константинополе, а епископат был преимущественно греческим. Но во второй половине столетия засилье греков в церковном управлении вызвало растущее недовольство местного населения и породило так называемый «арабский во-

9. Цит. по: *Сарабьев А.В.* Сиро-ливанские православные накануне Первой мировой войны (по дипломатическим документам) // Православный Палестинский сборник. Вып. 117. М.: Индрик, 2019. С. 378.

10. *Соколов И.И.* Антиохийская церковь. Очерк современного ее состояния. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1914. С. 56.

прос» — конфликт между греками и арабами за управление Церковью. Позиция большинства греческих иерархов была жесткой: они не хотели идти ни на какие компромиссы, не заботились об образовании местного духовенства, не допускали арабов к занятию архиерейских кафедр. Но целый ряд факторов вынуждал наиболее дальновидных греческих архиереев идти на уступки. К числу этих факторов можно отнести общую нестабильность межконфессиональных отношений в регионе, выражавшуюся и в длительных противостояниях христиан и мусульман, и в локальных христианских погромах; тяжелое материальное положение Церкви; агрессивную католическую и протестантскую пропаганду, приводившую к уменьшению паствы; низкий уровень жизни большинства православного населения.

Эти условия побуждали Антиохийских патриархов и к сотрудничеству с Россией, поддерживавшей стремление местного населения взять управление Церковью в свои руки. Российская политика в регионе была направлена на сохранение местной православной общины, прежде всего, путем развития школьного образования, которое содействовало религиозному просвещению, росту уровня жизни населения, подготовке грамотного духовенства. Наиболее способные ученики могли продолжить обучение в греческих и российских богословских школах. Росло число архиереев-арабов. Так, патриарх Герасим (Протопапас) (1885–1891), несмотря на свою приверженность ценностям Святогробского братства, хиротонисал четырех митрополитов-арабов: Григория Триполийского, Афанасия Эмесского, Григория Епифанийского, Герасима Селевкийского.

Однако сменивший его патриарх Спиридон (Эвфимиу) (1891–1898) начал рьяно исправлять положение в пользу греков: вакантные Амидская (Диарбекирская) и Халепийская (Алеппская) митрополии были замещены греческими иерархами, что вызвало недовольство митрополитов-арабов. Затем патриарх Спиридон приступил к смене на греков арабских настоятелей монастырей, заменил греком главу Антиохийского подворья в Москве. Обещаний, данных при своём избрании арабской пастве, он не исполнил¹¹. За время своего

11. *Καραπατάκης Γ.* Τὸ Ἀντιοχικὸν ζήτημα. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1909. Σ. 26, 35–38.

патриаршества Спиридон сумел испортить отношения не только с арабами, но и с некоторыми греческими митрополитами Антиохийской церкви. Результатом стало его низложение 31 января (12 февраля) 1898 г.

Борьба между греками и арабами за Антиохийский патриарший престол вошла в самую острую фазу. 15 (27) апреля 1899 г. патриархом был избран митрополит Лаодикийский сириец Мелетий (Думани). Митрополиты-греки Нектарий Халепийский, Вениамин Амидский, Серафим Иринупольский и Герман Киликийский немедленно отправили жалобу в Константинополь¹². Отчаянное сопротивление греческого духовенства в Константинополе отложило признание Мелетия патриархом со стороны Высокой Порты на полгода, но осенью 1899 г. оно все же состоялось. Тогда греческие митрополиты Антиохийской церкви покинули свои епархии и отправились в столицу в надежде изменить положение при содействии других греческих Церквей¹³. Греческие источники подают их отъезд в совершенно ином свете: они утверждают, что митрополиты-греки были изгнаны силой, подверглись поруганию и ограблению, а в их епархиях сторонники Мелетия возбуждали против них народ¹⁴.

Не признавшие патриарха и самовольно покинувшие свои епархии митрополиты были лишены кафедр, и одной из важных забот нового патриарха стало замещение освободившихся кафедр. Это было непросто, поскольку образованных клириков, способных взять на себя пастырское бремя, в Антиохийской церкви было еще очень мало. В Киликии возникли дополнительные трудности: немногочисленная, но крепкая и влиятельная греческая община отказывалась признать полномочия нового патриарха и категорически возражала против из-

12. Единственным греком, поддержавшим арабских иерархов, был митрополит Никодим Аркадийский. Митрополит Тиро-Сидонский Мисаил был сыном греческого священника и сирийки, что позволяло современникам «записывать» его то в греки, то в арабы.

13. Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М.: Индрик, 2013. С. 207.

14. *Καραπατάκης Γ.* Τὸ Ἀντιοχικὸν ζήτημα. Σ. 118–120; *Δελικάνης Κ.* Ὑπόμνημα ἐπὶ τοῦ Ἀντιοχικοῦ ζητήματος. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1904. Σ. 21.

брана митрополитом араба, угрожая в противном случае перейти под юрисдикцию Константинопольского патриарха¹⁵.

Первое время Киликийский вопрос не привлекал к себе большого внимания патриархии, входя в число текущих дел. Первоочередной задачей патриарха было добиться признания со стороны других Церквей. Однако решить этот вопрос быстро никак не удавалось, а в церковно-политическую борьбу вокруг Киликийской кафедры включались все новые участники: низложенный митрополит Герман (Хурмузис), продолжавший интриговать в Константинополе, местные османские власти, иностранные дипломаты. Османской власти были выгодны конфликты внутри христианских общин, приводившие к ослаблению последних, поэтому аданский вали (губернатор) Бахри-паша содействовал углублению конфликта¹⁶. Активное участие в конфликте принимал греческий консул в Мерсине Евгениос Аннинос Кавалиератос. Министерство иностранных дел Греции даже заменило в Мерсине нештатного вице-консула штатным «ввиду важности сосредоточенных там греческих интересов»¹⁷. Как указывают греческие исследователи, Киликийский вопрос приобрел для Греции такое значение в связи с тем, что избрание Антиохийским патриархом араба было воспринято как «национальное поражение»¹⁸. Кавалиератос подчинялся непосредственно афинскому министерству¹⁹. Российские интересы представлял вице-консул в Мерсине купец кипрского происхождения Антонис Мавромати. Впоследствии выяснилось, что он на самом деле вел двойную игру, искренне заботясь только о собственной выгоде²⁰.

15. Στόϊκου Ε. Όψεις του εθνοφυλετισμού. Σ. 65.

16. Саравьев А.В. Российская дипломатия в Бейруте в первые годы XX в. (по материалам консульских донесений) // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки: Материалы VII конференции. Сборник статей / Отв. ред. Б. Г. Сейранян. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 333–334.

17. Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 120 от 14 июня 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 41 об.

18. Στόϊκου Ε. Όψεις του εθνοφυλετισμού. Σ. 63.

19. Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 120 от 14 июня 1906 г. Л. 42.

20. Секретное донесение управляющего консульством в Дамаске М.И. Самсонова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 101 от 28 декабря 1906. АВПРИ.

Значение этого конфликта существенно возросло после того, как местная греческая община, пользуясь пограничным положением епархии с Константинопольской патриархией, стала угрожать выходом из юрисдикции Антиохийского патриарха. Любопытно, что российский генеральный консул в Бейруте А.А. Гагарин считал такой путь решения Киликийского вопроса вполне разумным и последовательным: «Если освобождение сиро-арабов от гнета греческого духовенства успешно достигнуто нами в защиту принципа о праве их иметь духовенство, говорящее на том же языке, как народ, то не обязанность ли наша в защиту того же принципа теперь облегчить киликийцам переход в ведение Вселенского патриархата, переход, который безусловно желает огромное большинство местного населения и который не ослабит Антиохийский патриархат, а укрепит его, сделав все части его однородными и лишив его епархии, постоянно служившей источником смут и беспорядков, с которыми без нашей помощи он не в силах бороться. Способствуя этому переходу, наше положение и авторитет в крае лишь укрепится»²¹.

В 1903 г. Киликийским митрополитом был избран один из самых образованных арабских клириков, настоятель Антиохийского подворья в Москве, выпускник Халкинской богословской школы, обучавшийся впоследствии в Киевской духовной академии, архимандрит Александр (Тахан), будущий патриарх Антиохийский (1931–1958). Он был вызван в Дамаск и 30 октября 1903 г. рукоположен в епископский сан²². Ему предстояло разрешить межэтнический конфликт в епархии. Однако Высокая Порта под давлением Константинопольской патриархии и правительства Греции два года не утверждала выбор Синода Антиохийской церкви. Только в 1905 г. владыка Александр получил,

Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 93–94 об.; Копия письма в русском переводе Сирийского православного благотворительного общества в Мерсине на имя Его Высокопреосвященства митрополита Александра Киликийского от 23-го ноября 1906 года. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 96–97; Копия с письма в русском переводе митрополита Афанасия Хомского на имя драгомана консульства в Дамаске И. Сабеа от 15 декабря 1906 года. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 98.

21. Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 120 от 14 июня 1906 г. Л. 42.

22. Ж[узе] П.К. Из Сирии // Сообщения ИППО. Т. XVII. СПб., 1906. С. 293.

наконец, необходимый для прибытия к своей пастве фирман.

10 ноября 1905 г. он прибыл французским пароходом в Мерсин. Известие о его скором прибытии взбудоражило обе враждующие группировки: и греки, и арабы обращались и к местным, и к центральным властям с просьбами о содействии. Первые просили не пускать митрополита-араба в Мерсин, вторые — обеспечить его безопасное прибытие. Местный мутасарриф (глава городской администрации), опасаясь беспорядков в городе, уговаривал владыку не сходить на берег, в противном случае снимая с себя всякую ответственность. На борт парохода явилась депутация греков, пытавшаяся запугать митрополита, но он твердо решил исполнить свой долг и сошел на берег в сопровождении представителей арабской паствы. Греки не пустили митрополита Александра в кафедральный собор и митрополичьи покои, поэтому он был вынужден остановиться в доме одного из арабских нотаблей. Туда ему пришлось добираться под вооруженной охраной, поскольку провокаторы из числа греков бросали в кортеж камни и палки, в то время как арабы — цветы²³. Одним из инициаторов нападения греков на митрополита был консул Греции в Мерсине Е.А. Кавалиератос²⁴. Его враждебность переходила границы приличий: получив извещение о смерти патриарха Мелетия, Кавалиератос вернул его митрополиту Александру распечатанным и без ответа²⁵. Во время пребывания владыки в Мерсине местная греческая община и греческий консул в Бейруте Николаос Лондос бомбардировали Высокую Порту просьбами отозвать высокопреосвященного Александра²⁶. Однако Порты не торопилась принимать радикальные решения, оставляя это право местным властям.

23. Ж[узе] П.К. Из Сирии. С. 294–298. Греческие газеты утверждали, будто арабы солидарно с греками выступили против митрополита. См., напр.: *Αλήθεια*. № (423) 1287. 02.12.1905.

24. Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 120 от 14 июня 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 41.

25. Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 25 от 11 февраля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 4.

26. *Στόικου Ε. Όψεις του εθνοφυλετισμού*. Σ. 64–66.

Теряя терпение и чувствуя поддержку афинского правительства, местные греки решились на крайнее средство: 29 декабря 1905 г. на митрополита было совершено покушение. Оно оказалось неудачным, а высокопреосвященный Александр подал протест греческому правительству. На этот раз действия местных властей оказались более решительными: причастные к покушению лица были вскоре арестованы. Это вызвало негодование в греческом мире. Так, кипрская газета «Алетейя», освещавшая развитие Киликийского вопроса, называла покушение вымыслом, возмущалась действиями своего земляка и российского вице-консула А. Мавромати и требовала от Константинопольского патриарха лишить владыку Александра сана²⁷.

Следующим шагом к утверждению нового митрополита в его епархии должен был стать официальный прием у губернатора. Однако вали Бахри-паша не спешил принимать высокопреосвященного Александра: по сообщению А. Мавромати, вали получил богатое подношение от местных греков и обещал им добиться отъезда неудобного митрополита²⁸. Официальная аудиенция состоялась лишь в начале февраля 1906 г. после получения Бахри-пашой специального предписания великого визиря вследствие просьбы российского посла И.А. Зиновьева. Но и тогда аданский губернатор попытался унижить митрополита, приглашая его на аудиенцию не в официальную резиденцию, а в загородные казармы. Но последний сумел настоять на официальном приеме: таким образом он был признан законным митрополитом²⁹.

К этому времени Антиохийская церковь столкнулась с новым вызовом: в ночь с 25 на 26 января 1906 г. скончался патриарх Мелетий³⁰.

27. Ἀλήθεια. № (430) 1294. 20.01.1906.

28. Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 28 от 15 февраля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 24–25.

29. Секретные донесения консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 19 от 7 февраля 1906 г., № 42 от 6 марта 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 20–20 об., 37–37 об.

30. Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 10 от 27 января 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 16.

Предстоящие патриаршие выборы стали для митрополита Александра удобным предлогом, чтобы покинуть беспокойную епархию, где его жизнь ежедневно подвергалась опасности³¹. Интересно, что, в то время как сам митрополит стремился как можно скорее покинуть Мерсину, грекам казалось, будто он всячески задерживал свой отъезд³². В надежде на благоприятные условия для возвращения в будущем, владыка Александр отправился в Дамаск, где принимал активное участие в выборах, будучи доверенным лицом одного из претендентов на патриарший престол — митрополита Афанасия Хомского³³. Покинув свою епархию, он не покинул своей паствы: митрополит Александр находился в постоянной переписке с местной арабской общиной³⁴.

Решение вопроса о национальности своего митрополита киликийские греки теперь связывали с исходом выборов нового патриарха. Опасаясь, что им опять станет араб, они направили в Константинопольскую патриархию прошение с просьбой вмешаться в избирательный процесс³⁵. Однако их надежды не оправдались: 5 июня 1906 г. патриархом был избран митрополит Триполийский сириец Григорий (Хаддад).

После отъезда митрополита Александра из Мерсины беспорядки там прекратились: местные греки с тревогой ожидали, «как отнесутся греческие патриархи к избранию Антиохийского патриарха Григория», а впечатление, произведенное антироссийской кампанией, организованной агентами афинского правительства, несколько сгладилось, когда стало известно, что в вопросе о преследовании греков

31. Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 28 от 15 февраля 1906 г. Л. 24–25.
32. *Αλήθεια*. № (428) 1292. 07.01.1906; *Στάβικον Ε. Οψείς του εθνοφύλετισμού*. Σ. 66.
33. Секретные донесения консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 59 от 12 мая 1906 г., № 63 от 6 июня 1906. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 21–21 об., 25 об., 27 об.
34. Секретное донесение управляющего консульством в Дамаске М.И. Самсонова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 101 от 28 декабря 1906. Л. 93–94.
35. Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 56 от 11 апреля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 12.

в Румынии Россия встала на сторону Греции³⁶. Тем временем в греческих патриархатах начали осознавать, что вернуть управление Антиохийским престолом — задача почти невозможная и, желая получить хоть какую-то мзду за признание патриарха-араба, внушали киликийским грекам мысль потребовать назначения к себе бывшего митрополита Алеппского Нектария. Самый молодой из изгнанных после избрания патриарха Мелетия греческих иерархов (на момент епископской хиротонии ему не было еще тридцати лет³⁷), он был главным претендентом на возвращение в Антиохийскую церковь³⁸. Российскому генеральному консулу в Бейруте А.А. Гагарину такой поворот событий представлялся путем к решению затянувшегося конфликта в Киликии, поэтому вице-консул в Мерсине получил инструкции не препятствовать ему³⁹.

В то же время паства вдовствующей Триполийской митрополии просила патриарха назначить к себе пастырем Александра Киликийского, на что ни сам владыка, ни сирийская община в Киликии поначалу не соглашались⁴⁰. Возвращение же его в Мерсин А.А. Гагарину представлялось невозможным, а генеральному консулу в Дамаске Г.Д. Батюшкову — все более сомнительным: «рассчитывать на изменение настроения греков его епархии при положении, занятом в патриаршем вопросе Вселенским патриархом, никак нельзя, разве что главы оппозиции ... будут удалены или как-либо

36. Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 136 от 28 июня 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 47; Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 120 от 14 июня 1906 г. Л. 41.
37. *Καραπατάκης Γ. Τὸ Ἀντιοχικὸν ζήτημα*. Σ. 36.
38. Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 136 от 28 июня 1906 г. Л. 47 об.-48; Копия донесения управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме С. Зуева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву от 20 июня 1906 № 420. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 49–51.
39. Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 136 от 28 июня 1906 г. Л. 47 об.-48.
40. Секретное донесение управляющего консульством в Дамаске М.И. Самсонова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 101 от 28 декабря 1906. Л. 94 об.

обезврежены»⁴¹. Таким образом Киликийский вопрос получил новый поворот, и от его разрешения теперь зависело признание патриарха Григория его греческими собратьями.

Вопрос о замещении Киликийской кафедры обсуждался Архирейским собором в июне 1907 года, но собор «не мог прийти ни к какому заключению по этому вопросу, так как разрешение этого вопроса зависит исключительно от примирения Константинопольской патриархии с Антиохийской, так как все греки всегда стоят на точке зрения Константинопольского патриарха, которого только и признают»⁴². К этому времени в Дамаске, в принципе, были согласны с тем, что Киликийским митрополитом должен быть грек, но решению вопроса в таком направлении препятствовало двусмысленное положение митрополита Александра, доведенного до отчаяния невозможностью поехать в свою епархию, с одной стороны, и отказаться от кафедры, с другой. Последнее было категорически неприемлемо для мерсинских арабов, поскольку означало поражение в борьбе за «своего» митрополита⁴³. В августе 1907 года митрополит Александр, договорившись наконец с нотаблями мерсинской общины, подал в отставку⁴⁴. В качестве промежуточного компромисса в Мерсин были направлены два викария: назначенный из Константинополя архимандрит-грек и викарий Антиохийского патриарха священник Николай Хити⁴⁵. Это решение,

41. Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 32 от 20 февраля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 29; Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 120 от 14 июня 1906 г. Л. 41.
42. Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 20 от 7 июня 1907. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 57, 58.
43. Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 3 от 21 июля 1907. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 75–75 об.
44. Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 48 от 27 августа 1907. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 92–92 об.
45. Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 3 от 21 июля 1907. Л. 76; Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 60 от 15 ноября 1907. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 116–117.

по мнению консула в Дамаске Б.Н. Шаховского, перевело Киликийский вопрос в мирную фазу⁴⁶.

Тем не менее, Киликийский вопрос продолжал разыгрываться греческими патриархатами в качестве козырной карты в игре за признание легитимности избрания патриарха Григория: возвращение митрополита Германа либо передача Киликийской кафедры бывшему митрополиту Алеппскому Нектарию выдвигались в качестве одного из условий восстановления канонического общения с Антиохийской церковью в 1908 г.⁴⁷ Однако младотурецкая революция, ослабившая положение Константинопольского патриарха, и острый кризис в Иерусалимском патриархате вынудили Иоакима III ускорить процесс налаживания отношений с Антиохийской церковью и отказаться от прежних условий. 25 июля 1909 г. Константинопольский Синод принял решение о признании Григория IV каноническим Антиохийским патриархом. Для успокоения бескомпромиссно настроенных националистов было сказано, что Антиохийская церковь через посредников получила условия признания патриарха-араба, среди которых было и указанное выше, и выразила готовность их принять⁴⁸. Обтекаемость формулировки и отсутствие какого-либо подтверждения, что условия приняты, на момент признания говорит о том, что Иоаким III пошел на примирение с Антиохийской церковью без всяких условий. Это обстоятельство впоследствии толковалось каждой из заинтересованных сторон по-своему и привело к обострению конфликта во время миссии в Мерсин митрополита Тиро-Сидонского Илии (Дибя).

Летом 1910 г. Архиерейский собор вновь обсуждал Киликийский вопрос, постановив отправить в Мерсин патриаршим экзархом высокопреосвященного Илию в надежде, что ему удастся примирить вра-

46. Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 62 от 24 ноября 1907. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 118 об.

47. Приложение к донесению генерального консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 745 от 25 июля 1908 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3443. Л. 13.

48. Ἀντιοχικὸν ζήτημα // Πάντανος. Τ. Α'. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1909. Σ. 775–777.

жадующие группировки⁴⁹. Однако миссия владыки Илии оказалась неудачной: мерсинские греки пытались вручить ему петицию с именами угодных им кандидатов на митрополичью кафедру, которую он, после нескольких отказов принять, порвал, не читая. В подтверждение своей позиции местные греки указывали на назначение в Киликию греческого митрополита как на одно из условий признания греческими церквами патриарха Григория, и получили ответ, что это было не условие, а пожелание. Вялотекущий конфликт разгорелся с новой силой, а местные греки отправили официальные петиции Константинопольскому патриарху и Высокой Порте, вновь прося принять их под юрисдикцию Константинопольской патриархии⁵⁰.

По состоянию на 1914 год Киликийская кафедра все еще оставалась вакантной⁵¹. Таким образом, к началу Первой мировой войны, в ходе которой значительная часть христианского населения Малой Азии была истреблена, бежала или подверглась депортации, Киликийский вопрос так и не был разрешен.

Подводя итоги, можно сказать, что Киликийский вопрос на протяжении всей его эволюции представлял собой часть Антиохийского вопроса — многолетней борьбы православных арабов за создание национальной Церкви. Особенность его заключалась в том, что в данном случае пострадавшей стороной были киликийские греки, добивавшиеся от перешедшей в руки арабов Антиохийской церкви тех же прав, за которые боролись арабы в Иерусалимской и Антиохийской церквах, а болгары — в Константинопольской. Бескомпромиссность арабского и греческого национализмов, вмешательство в их борьбу внешних сил завели конфликт в тупик, а катаклизмы Первой мировой войны сняли его с повестки дня.

Вплоть до настоящего времени из греческой среды звучат обвинения в адрес российских консулов в регионе, а также Императорского православного палестинского общества в разжигании арабского национализма и наступлении на права греков. Однако изучение рос-

49. Χρονικά // Πάνταϊνος. Τ. Γ'. Ἐν Ἀλεξάνδρειᾳ, 1911. Σ. 11–12. Прибавления к «Церковным ведомостям». 1911. № 5. С. 206.

50. Χρονικά // Πάνταϊνος. Τ. Γ'. Σ. 156, 461.

51. Соколов И.И. Антиохийская церковь. С. 56.

сийских дипломатических документов показывает, что российские консулы выступали скорее посредниками в конфликте, уважали права греческого населения Киликии и стремились к поиску компромисса.

Βιβλιογραφία

Αρχεινές ιςτοχικόν

Αρχεινόν εξωτερικής πολιτικής Ρωσικής ιμπερίας (ΑΒΠΡΙ)

Φ. 180. Οπ. 517/2. Δ. 1718.

Φ. 180. Οπ. 517/2. Δ. 1720.

Φ. 180. Οπ. 517/2. Δ. 3442.

Φ. 180. Οπ. 517/2. Δ. 3443.

Πρессα

Ἀλήθεια (Λεμεσός Κύπρου). 1905–1906.

Πάντανος. Τ. Α΄. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1909.

Πάντανος. Τ. Γ΄. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1911.

Ουβλιωκωνάντες ιςτοχικόν καὶ λικεράτωρα

Cuinet V. La Turquie d'Asie. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie-Mineure. Τ. 2. Paris: E.Leroux, 1891.

Δελικάνης Κ. Ὑπόμνημα ἐπὶ τοῦ Ἀντιοχικοῦ ζητήματος. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1904.

Καραπατάκης Γ. Τὸ Ἀντιοχικὸν ζήτημα. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1909.

Καρολίδης Π. Περὶ τῆς ἐθνικῆς καταγωγῆς τῶν Ὀρθοδόξων Χριστιανῶν Συρίας καὶ Παλαιστίνης. Ἐν Ἀθήναις: Τυπ. Π. Σακελλαρίου, 1909.

Παπαδόπουλος Χ. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀντιοχείας. Θεσσαλονίκη: Πουρναράς, 2010².

Σκαλιέρης Γ. Λαοὶ καὶ φυλαὶ τῆς Μικρᾶς Ἀσίας. Ἐν Ἀθήναις: Τύπος, 1922.

Στόικου Ε. Ὀψεις τοῦ ἐθνοφυλετισμοῦ των ὀρθοδόξων Ἀράβων ἀπὸ τα μέσα του 19ου αἰῶνα ἕως τον Α' Παγκόσμιο πόλεμο. Μεταπτυχιακὴ διπλωματικὴ ἐργασία. Α.Π.Θ. Θεσσαλονίκη, 2008.

Τζουμέρκας Π. Η Εκκλησία Αντιοχείας (Συνοπτική ιστορική παρουσίαση) // Τμητικός τόμος Νικολάου Μποχλόγυρου. Αθήνα: Ίδρυμα παιδαγωγικών μελετών και εφαρμογών, 2014. Σ. 371–421.

Жузе П.К. Происхождение православных жителей Сирии и Палестины // Сообщения ИППО. Т. XVII. СПб., 1906. С. 161–182.

Ж[узе] П.К. Из Сирии // Сообщения ИППО. Т. XVII. СПб., 1906. С. 292–306.

Сарабьев А.В. Российская дипломатия в Бейруте в первые годы XX в. (по материалам консульских донесений) // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки: Материалы VII конференции. Сборник статей / Отв. ред. Б. Г. Сейранян. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 332–341.

Сарабьев А.В. Сиро-ливанские православные накануне Первой мировой войны (по дипломатическим документам) // Православный Палестинский сборник. Вып. 117. М.: Индрик, 2019. С. 376–400.

Соколов И.И. Антиохийская церковь. Очерк современного ее состояния. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1914.

Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М.: Индрик, 2013.

The Cilician Issue in the Life of the Church of Antioch in the late 19th and the early 20th centuries

Olga E. Petrunina

Doctor of History

Moscow State Lomonosov University;

Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

oepetrunina@gmail.com

Abstract. The article discusses the causes and development of the Cilician Question – the struggle between the Greeks and the Arabs for the Cilician Metropolitan see in the late 19th and the early 20th century. The research is based on archival documents, statistical data, materials of the press and other sources. Particular attention is paid to the study of the role of Russian diplomacy in the Greco-Arab conflict around the Cilician metropolis.

Keywords: Orthodox Church history, the Patriarchate of Antioch, the Patriarchate of Constantinople, foreign policy of the Russian Empire, foreign policy of Greece, Modern Greek studies, late Ottoman studies.